

ОДИННАДЦАТЬ ВЕЧЕРОВ

Именно столько времени потребовалось, чтобы посмотреть спектакли, которые привез в Москву Свердловский драматический театр. После динамичной и остроумной комедии М. Ж. Соважона «Ночной переполох» тут были и трагедии, и драмы, и легенда, и даже драматическое расследование...

Когда встречаешься с незнакомым человеком, почти всегда удивляешься соединению в нем качеств совершенно разных, а порой несовместимых. То же и при встрече с новым театром. Почему театр составил свой репертуар из этих пьес, а не иных? Зачем и отчего рядом с пьесой о геологах-нефтяниках соседствует пьеса о французских буржуа? Аследователь Шаманов, затерявшийся в далеком Чулимске, выходит на сцену на следующий день после Юлиуса Фучика? Разные люди, разные эпохи, разные стремления и страсти.

И все же, как нам кажется, репертуар театра подобран не произвольно, объединен одной сквозной темой. Нравственный абсолют, к которому стремятся герои, суров. Ему свойственна немолчаливость. Под неотразимыми ударами Леграна (Г. Апитин), расследующего убийство старого хозяина дома, ломается машина семейного существования в комедии «Ночной переполох». И пусть Легран Апитина обаятелен и, я бы даже сказала, обворожителен, однако последователен он до конца: ведет расследование весело, иронично, но безжалостно. И из разрушения рождается обновление. Люди, окружающие Леграна, словно получили глоток свежего воздуха.

...Голубоватые стены распахнуты навстречу зрительному залу. Правда, путь в глубину сцены преграждает решетка, но, когда к ней прикасается Фучик (В. Гинзбург), она тоже распахивается, словно освобождая перед ним дорогу. Уже само пластическое решение спектакля «Репортаж с петлей на шее» подчеркивает безграничность пространства, в котором действует Фучик. Спектакль поставлен Е. Лифсоном строго, почти скупое. Документы, факты, свидетельства... Действующие лица комментируют репортаж Фучика, добавляя те звенья, которые не мог знать в застенке Фучик. Чистота его помыслов и поступков покоряет, вытягивает в орбиту действия все новых и новых персонажей. И даже тон их повествования, строгий, напряженный, повторяет тон, заданный Гинзбургом — Фучиком.

Пьеса Э. Вериго «Перехожу к действиям» не претендует на строгую документальность. Драматическая легенда напоминает о том, что такие люди, как Н. Кузнецов, с их удивительной жизнью,

определяют дух нации и ее величие. К сожалению, режиссер не нашел для этой темы достойного выражения. Действие не успевает за словом. Спектакль получился вялым. Такое ощущение, словно актеру В. Воронину не хватает простора.

И все же нравственный центр в постановке есть. Его обозначила актриса Л. Вериго (подпольщица Лисовская). Впервые мы увидели актрису в «Ночном переполохе», где она играла Сильвию, женщину красивую, но ограниченную и довольно вульгарную. В пьесе «Перехожу к действиям» ее героиня Лисовская — обаятельная, изящная, но она обладает такой силой воли, что фашист Ортель (Л. Кисловский) просто не может пробиться сквозь броню светскости, чтобы разгадать ее.

Спорным представляется решение спектакля «Борис Годунов». Режиссер А. Соколов совершенно недвусмысленно помещает действие трагедии между трон и иконой. Итак, с одной стороны — власть, с другой — чистота духа и совесть. А для того чтобы мы, зрители, не ошиблись и не приняли бы трон за мебель, а икону за часть оформления, актеры то и дело обращаются к этим символам. Суть трагедии, на наш взгляд, подмечена умозрительным решением. Тот, кто у Пушкина вершит высший нравственный приговор своим безмолвством, в спектакле оказывается ни к чему.

Спектакль, лишенный точки опоры, висит в воздухе. Все действующие лица существуют как бы сами по себе. И хотя В. Кириличев показал нам умного самозванца, горящего огнем властолюбия, тем не менее эта интересная работа ничего не меняет в спектакле.

А вот драма А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» в постановке Свердловского театра (режиссер Е. Лифсон) привлекает точностью решений. К Шаманову, которого очень неожиданно внутренне наполненно сыграл А. Петров, тянутся все нити спектакля. Тут у всех персонажей свое горе, своя боль. И каждая из этих маленьких драм привносит в жизнь Шаманова что-то свое.

Несчастливая в любви к Шаманову Зина деликатно и тактично сыграла Г. Умпелевой. Зина создает вокруг Шаманова ту атмосферу нежности и заботы, которая исподволь отогревает его, распахивает навстречу чувству Вали (Л. Халафова). Обновленным выходит из одной летней ночи Шаманов. Так вновь звучит главная тема театра: утверждение высокой нравственной основы в человеке.

Е. БОРИСОГЛЕБСКАЯ.

МОСКОВСКИЙ КОМКОМПОЛЕТ

МОСКВА

1974

31 ИЮН 1974